

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(по материалам города Москвы)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права факультета права Государственного университета – Высшей школы экономики

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Жалинский Альфред Эрнестович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Трунцевский Юрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
Иванов Лев Олегович

Ведущая организация: Саратовская государственная академия права

Защита диссертации состоится 29 мая 2007 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.04 при Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу: г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «__» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.А. Энгельгардт

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Она определяется как особым значением продовольственной безопасности для самого существования любой страны и, в данном случае – России, так и спецификой обеспечения национальной продовольственной безопасности, включающей ее уголовно-правовую защиту.

Потребности общества и логика развития уголовно-правовой науки и практики применения уголовного законодательства при этом требуют усиления рационального подхода к использованию уголовно-правовых средств для целенаправленной уголовно-правовой защиты важнейших сфер социальной жизни и важнейших социальных объектов, в том числе, естественно, и продовольственной безопасности.

Актуальным оказывается познавательно-организационный переход, при котором специфика объекта уголовно-правовой защиты определяет анализ уголовного закона, уяснение его достаточности и пригодности для защиты данной социальной сферы. Объясняется это следующим.

В юридической литературе, в том числе в диссертационных работах на соискание ученых степеней по юридическим специальностям традиционно отдается предпочтение изучению составов отдельных видов преступлений и приемов квалификации отдельных видов посягательств на общественные отношения.

Одной из самых востребованных областей изучения при этом является исследование преступлений в сфере экономики и особенно в сфере экономической деятельности, объединенных в главу 22 раздела VIII Уголовного кодекса Российской Федерации.

Такой повышенный интерес к изучению различных экономических преступлений вполне закономерен. Он объясняется динамизмом экономических отношений в нашем государстве, возникновением ранее неизвестных уголовному законодательству опасных деяний, выступающих предметом обсуждения и полемики в законодательных и исполнительных органах государственной власти, среди ученых и общественности, трудностями становления и развития правоприменительной практики.

Действительно, было необходимо проанализировать с различных сторон и позиций каждый в отдельности уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, определяя их содержание, анализируя признаки составов преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ, пробелы и пр.

Этот нормативно-правовой подход к экономическим преступлениям оказался очень полезным.

Наряду с этим в настоящее время представляется необходимым на основе и с учетом уже проведенных уголовно-правовых исследований обратиться к проблематике уголовно-правовой защиты отдельных сфер социальной деятельности, основываясь на предписаниях ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации».

Законодатель, как известно, в ч. 1 ст. 2 УК РФ сперва указывает на задачи Уголовного кодекса применительно к социальным объектам и ставит в зависимость от их понимания собственно уголовное правотворчество, а также правоприменение, формулируя в ч. 2 указанной статьи следующее предписание: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений».

Реализация задач Уголовного кодекса, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УК РФ, охватывает три направления: охрану различных ценностей, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, и, в целом, может быть определена, включая все эти направления, как защита социальных сфер, ценностей, интересов, общественных отношений. В понимаемой данным образом уголовно-правовой защите остро нуждается такой специальный и социально значимый объект, как продовольственная безопасность, в частности - города Москвы.

Актуальность же темы защиты продовольственной безопасности также обусловлена рядом обстоятельств, относящихся как к объекту, который должен быть поставлен под уголовно-правовую защиту, так и к уголовному праву.

Первое – смена ориентиров процессов производства и потребления. В настоящее время мы являемся свидетелями эпохи, когда ведущим фактором мировой истории становится продовольствие. Исторически складывающиеся отношения по добытию, изготовлению и распределению пищевых продуктов в условиях развивающейся торговли и преобладания натуральных форм хозяйствования переросли на фоне роста потребностей граждан России в широкомасштабную деятельность, направленную на функционирование непрерывного технологического цикла от производства до реализации продукции конечному потребителю. Государство должно жестко регулировать эту деятельность, обеспечивая добро-совестную конкуренцию предпринимателям, защиту конституционных прав гражданам, их здоровья, доступ к потреблению продовольствия на уровне не ниже рекомендуемых медицинских норм.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. Кузнецов С.А. Правовая защита продовольственной безопасности государства в области генно-инженерной деятельности / Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск. 1995-2004 г. М.: ТИССО. 2004 в 3-х т. Т. 3. (0,5 п.л.).

2. Кузнецов С.А. Уголовно-правовая защита продовольственной безопасности государства в области генно-инженерной деятельности / Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан. Мат. межд. науч.-практ. конф. Караганда. КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова. 2005. (0,5 п.л.).

3. Кузнецов С.А. Выступление по проблеме уголовно-правового регулирования защиты продовольственной безопасности. «Уголовный закон и интересы страны (обзор материалов научного обсуждения на «круглом столе»)». / Государство и право. 2006. № 1. (0,15 п.л.).

4. Кузнецов С.А. в соавт. с Дубовик О.Л. Бюджетное кредитование в сфере продовольственного обеспечения города Москвы: уголовно-правовые риски и разграничение ответственности / Уголовное право. 2006. № 5. (0,6 п.л.).

5. Кузнецов С.А. Оборот ГМ-пищевой продукции в Российской Федерации: эволюция правовых актов и нормативно-методических документов / Политика и общество. 2006. № 11-12. (1 п.л.).

6. Кузнецов С.А. Обеспечение экологической и продовольственной безопасности: проблемы законодательного регулирования (по материалам города Москвы) / Право и государство: теория и практика. 2007. № 5. (0,25 п.л.).

полномочий (ст. 14.22 КоАП РФ), и в связи с высокой общественной опасностью деяния, характеризующегося причинением существенного вреда правам и законным интересам акционеров, кредиторов, иных лиц и государства, обосновывается целесообразность введения в главу 23 УК РФ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Введение указанной нормы в уголовный закон возможно в виде отдельной статьи, аналогично статье 286 УК РФ, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий, а также, например, путем интеграции в действующую редакцию ст. 201 УК РФ.

В **заключении** отражены основные результаты диссертационного исследования и сформулированы рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства РФ и практики его применения.

В **приложении** к диссертационному исследованию изложены результаты неформализованного интервьюирования по вопросам, связанным с темой диссертации, в котором приняли участие 210 гражданских государственных служащих, 170 сотрудников правоохранительных органов, 150 представителей агропромышленных холдингов и 205 работников торговли. При этом часть вопросов, например, следующие: «Какие из преступлений, по Вашему мнению, наиболее характерны для сферы, связанной с обеспечением продовольственной безопасности?», «В чем, по Вашему мнению, могут выражаться последствия данных преступлений?» и пр. были заданы всем участникам, а другие вопросы, например: «Как Вы полагаете, комплексное рассмотрение вопросов обеспечения продовольственной безопасности и, в частности, вопросов применения уголовной ответственности за деяния, совершаемые в данной сфере, способно повысить эффективность законодательного регулирования и, тем самым, позитивно отразиться на общественной жизни?» и иные были заданы отдельным группам респондентов.

Примечательно, что значительное число интервьюированных отнесли рассматриваемые в настоящем исследовании деяния к преступлениям, наиболее характерным для сферы, связанной с обеспечением продовольственной безопасности, и выразили мнение о том, что комплексное рассмотрение вопросов обеспечения продовольственной безопасности и, в частности, вопросов применения уголовной ответственности за деяния, совершаемые в данной сфере, способно повысить эффективность законодательного регулирования.

Развитие отечественного сельского хозяйства, увеличение объемов производимой продукции, уменьшение зависимости от импорта, подчинены насущной проблеме обеспечения стабильного, бесперебойного и достаточного снабжения продовольствием всего населения, проживающего на территории Российской Федерации. Закупки для государственных нужд, протекционистская политика поддержки отечественных товаропроизводителей, создание государственных резервов и сохранение целостности и специализации агропромышленного комплекса – это механизмы обеспечения продовольственной безопасности, являющиеся предметом уголовно-правовой защиты, а также постоянного совершенствования правового регулирования.

Второе обстоятельство – это обострение многочисленных проблем, связанных с обеспечением нормативных требований к качеству и безопасности пищевых продуктов, особенно в период реформирования законодательства о техническом регулировании и перераспределения отдельных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также увеличением роли производителей в части установления и выполнения ими стандартов организаций и участия в системах добровольной сертификации.

Наконец – объективный рост масштабов непосредственной опасности для жизни и здоровья населения, потребителя продовольствия, связанный с поступлением на рынок опасной для жизни и здоровья продукции, что требует повышения эффективности государственного контроля и надзора, в том числе с использованием уголовно-правовых средств.

Актуализируется, отсюда, проблематика определения потребности в уголовно-правовых средствах защиты (охраны, обеспечения и предупреждения) продовольственной безопасности страны как состояния отдельной социально-экономической сферы, которая выражается в определенных видах хозяйственной деятельности: закупке и поставке продуктов питания, переработке сельскохозяйственного сырья, оптовой и розничной торговле продовольствием, производственном контроле за безопасностью и качеством пищевых продуктов и иных видах, а также в выполнении определенных должностных обязанностей государственными и муниципальными служащими, деятельность которых связана с обеспечением продовольственной безопасности.

При этом выявление и разрешение здесь проблемных ситуаций уголовно-правового характера должно способствовать совершенствованию основных механизмов, обеспечивающих продовольственную безопасность.

Степень разработанности темы исследования является различной по отношению к: а) общему состоянию продовольственной безопасности; б) обще-

правовому регулированию продовольственной безопасности; в) уголовно-правовым исследованиям отдельных составов преступлений, соотносимых с продовольственной безопасностью и темой настоящего исследования.

В последнее время отечественная наука уделяет значительное внимание различным аспектам обеспечения продовольственной безопасности государства.

К проблематике общего состояния продовольственной безопасности относятся работы, исследующие экономические, финансовые, имущественные и социальные составляющие продовольственной безопасности, опубликованные А.В. Гордеевым, С.Ч. Чемезовым, А.Л. Черногоровым, И.В. Стариковым, Е.И. Маргулисом, В.Н. Плотниковым, И.Г. Ушачевым, Н.И. Рыжковым, Б.А. Черняковым, В.И. Назаренко, П.Т. Бурдуковым, Р.З. Саегалиевым, И.Д. Афанасенко, В.Р. Боевым, В.А. Милосердовым, В.Н. Папело, Е.В. Серовой, Е.С. Строевым. В большинстве из них, как, например, в диссертационном исследовании И.В. Старикова на тему: «Продовольственная безопасность России: Принципы и механизмы обеспечения» – 2000 г.» подчеркивается, что в Российской Федерации не сложилось сколько-нибудь целостной продовольственной политики, но указывается, что продовольственная безопасность - не только и не столько проблема агропромышленного сектора, сколько макроэкономическая, связанная с эффективностью общественного производства, уровнем и дифференциацией доходов населения, безработицей и т.д.

Вопросы о необходимости совершенствования правового регулирования сферы обеспечения продовольственной безопасности, состоянии и перспективах развития экономических, социальных и философских аспектов продовольственной безопасности, рассматриваются в специальных работах (кандидатских диссертациях) В.Ю. Баганова («Продовольственная безопасность: Сущность, проблемы, подходы и решения» - 2001 г.), Х.У. Белхароева («Правовое обеспечение продовольственной безопасности современной России» - 2003 г.), Г.Г. Воспаян («Продовольственная безопасность как фактор устойчивого развития общества: философско-методологические аспекты» - 1996 г.), В.В. Мрозовского («Продовольственная безопасность региона: Диагностика и приоритеты регулирования» - 2004 г.), В.И. Писларь («Продовольственная безопасность: Сущность, методы ее обеспечения и направления развития» - 2002 г.), Н.Г. Степановой («Продовольственная безопасность в процессе общественного воспроизводства» - 1998 г.), А.Г. Эмиргамзаева («Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности России» - 2002 г.) и др.

Вместе с тем в настоящее время выполнено недостаточно научных исследований, посвященных изучению состояния, оценке и перспективам общепра-

вило, не содержащие признаков уголовно-правовых нарушений. В связи с этим в параграфе приводятся имеющиеся на данный счет мнения в литературе.

Отмечается, что Правительством Москвы уделяется пристальное внимание проблемным ситуациям корпоративного характера, возникающим на предприятиях города, в особенности, если данные предприятия являются структурообразующими для комплексов городского хозяйства и имеют особое социальное значение для жителей города и дальнейшего его экономического развития.

Статья 201 УК РФ восполнила пробел УК РСФСР 1960 г., не позволявший привлекать к уголовной ответственности руководителей хозяйствующих субъектов за злоупотребление полномочиями, поскольку они не являлись должностными лицами.

Вместе с тем в диссертации отмечается высокий уровень латентности злоупотребления полномочиями.

В то же время на фоне некоторого снижения количества зарегистрированных преступлений и устойчивого снижения числа выявленных лиц, их совершивших, в целом по России, по данным Прокуратуры и ГУВД г. Москвы фиксируется устойчивый рост таких преступлений на территории столицы. Делается вывод, что это связано с растущей концентрацией экономических ресурсов в столичном регионе, позитивно складывающейся практикой выявления и расследования таких преступлений.

В работе заострено внимание на вопросах использования данной нормы в сфере обеспечения продовольственной безопасности города Москвы. Анализируется, в частности, события, связанные с приватизацией одного из предприятий оптового продовольственного комплекса, в действиях генерального директора которого усматривалось злоупотребление полномочиями.

В рассматриваемом случае генеральным директором, не обладающим правом на совершение сделок с недвижимым имуществом, было совершено превышение должностных полномочий аналогично тому, как это описывается в диспозиции ст. 14.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно: «заключение лицом, выполняющим управленческие функции в организации, сделок или совершение им иных действий, выходящих за пределы его полномочий».

В целях последовательности защиты охраняемых законом интересов коммерческих организаций, с учетом существующей административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, в частности, за ненадлежащее управление юридическим лицом (ст. 14.21 КоАП РФ) и совершение сделок и иных действий, выходящих за пределы установленных

законодателя к должностным, чем к иным лицам в случае совершения аналогичных преступлений. Данное обстоятельство, по сути, нарушает принцип равенства граждан перед законом и должно быть устранено путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон, устанавливающих равные меры ответственности для субъектов нецелевого расходования средств.

Представляется, что наибольшей степенью общественной опасности, с точки зрения преступных последствий материального характера, обладает деяние в виде невозврата кредита. Статьей 177 УК РФ предусмотрена ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Поскольку санкцией ст. 177 предусмотрена ответственность в виде лишения свободы до двух лет, данное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести.

Общественная опасность данного преступления состоит в нарушении законных прав кредиторов, подрыве надежности кредитования, увеличении кредиторских рисков, а также в умалении судебного акта

На основе рассмотрения объекта и объективной стороны злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности и принимая во внимание, что данным деянием общественно-опасный вред причиняется сразу двум охраняемым уголовным законом интересам, а его общественно-опасные последствия выражаются в крупном ущербе, причиняемом собственнику-кредитору (по сравнению с незаконным получением и нецелевым использованием кредита, где такие последствия отсутствуют) высказывается мнение, что существующие санкции, применяемые в качестве наказания за совершение рассматриваемого преступления, не соответствуют реальной тяжести наносимого государственным и общественным интересам ущерба.

В связи с этим предлагается перевести указанное деяние в разряд преступлений средней тяжести, изменив соответствующим образом санкцию ст. 177 УК РФ и изложив ее аналогично ч. 2 ст. 176 УК РФ.

В четвертом параграфе «Борьба с незаконным выводом активов и недружественными поглощениями организаций оптового продовольственного комплекса» применительно к сфере обеспечения продовольственной безопасности рассматриваются деяния, предусмотренные статьей 201 Уголовного кодекса РФ.

В нормативно-правовом понятийном аппарате отсутствуют термины «корпоративный конфликт», «недружественное поглощение», а также «корпоративный захват» - действия, с которыми связываются передел собственности, сфер влияния, насильственная смена состава руководящих органов предприятия и пр., основанные на пробелах и специфике законодательства и с внешней стороны, как

вового регулирования отношений в области обеспечения продовольственной безопасности.

Во всяком случае, изучение юридической литературы показывает, что правовое обеспечение продовольственной безопасности, как комплексный правовой институт, аналогично, например, экологическому или медицинскому праву, не рассматривается.

Монографические исследования, посвященные юридической ответственности, применительно к данной сфере также отсутствуют.

Проблемы уголовной ответственности за отдельные виды преступлений в области обеспечения продовольственной безопасности рассматривались, в основном, применительно к посягательствам в сфере потребительского рынка, а также против здоровья населения Это кандидатские диссертации И.А. Антропенко («Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере потребительского рынка» - 2004 г.), Е.В. Жукова («Уголовная ответственность за монополистические действия и ограничение конкуренции» - 2003 г.), А.М. Миньковой («Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях» - 2002), И.Г. Рагозиной («Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» - 2001 г.), С.М. Сулейманова «Уголовная ответственность за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции – 2004 г.), Р.В. Маркизова (Ответственность за преступления в сфере кредитных отношений по уголовному праву России» - 2003 г.) и др.

Указанные работы легли в основу настоящего исследования и были использованы при формулировании выводов о значении уголовно-правовых средств для защиты продовольственной безопасности.

Однако, комплексных исследований уголовно-правовой защиты продовольственной безопасности, идущих по алгоритму ст. 2 УК РФ от объекта защиты к средствам защиты, пока еще не выполнялось.

Объектом исследования является состояние продовольственной безопасности в городе Москве и ее защиты средствами уголовного закона.

Предметом исследования являются:

- состояние деятельности различных структур, связанных с соблюдением нормативных требований к обеспечению продовольственной безопасности;
- факторы, определяющие потребности в уголовно-правовой защите продовольственной безопасности;
- причины латентности преступного поведения;

- нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за преступление, посягающие на экономическую деятельность по обеспечению продовольственной безопасности, практика их применения;

- последствия применения уголовно-правовых средств, влияющие на поведение субъектов права.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является уяснение потребности защиты продовольственной безопасности уголовно-правовыми средствами и определение возможностей ее реализации в современных условиях.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- проанализировать практику уголовно-правовой защиты продовольственной безопасности, разграничивая при этом уголовно-правовую охрану и предупреждение преступлений и уделяя преимущественное внимание именно охране средствами уголовного закона;

- на основе изучения состояния процессов обеспечения продовольственной безопасности в городе Москве выявить факторы, определяющие потребности в их уголовно-правовой защите;

- проанализировать нормы действующего Уголовного кодекса РФ, пригодные к защите продовольственной безопасности и выявить на основе определения уголовно-правовых рисков ситуации и трудности их применения;

- выявить факторы и уровень латентности преступлений на продовольственном рынке;

- рассмотреть отдельные направления уголовно-правовой охраны продовольственной безопасности и сформулировать предложения по повышению ее эффективности, в том числе на основе совершенствования ряда уголовно-правовых запретов;

- получить общую характеристику оснований и условий ответственности за соответствующие преступления по зарубежному уголовному законодательству.

Методологической основой исследования является системно-функциональный подход к анализу и оценке уголовно-правового регулирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности, а также значимой для данной сферы деятельности хозяйствующих субъектов и органов государственной власти. Он обусловлен объектной направленностью исследования, его ориентацией на решение уголовно-политических и собственно уголовно-правовых проблем. В ходе настоящего исследования использовались общенаучные и частные методы познания, сравнения, наблюдения, синтеза, анализа, обобщения, а также стати-

денежном выражении, подтверждая последнее достаточными для квалификации деяния доказательствами. В силу этого действующая редакция статьи не может в значительном числе случаев выступать полноценным средством в борьбе правоохранительных органов с незаконным недопущением, ограничением или устранением конкуренции.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным предложить усовершенствовать диспозицию ч. 1 ст. 178 УК РФ, дополнив ее словами «или иных тяжких последствий».

В третьем параграфе «Ответственность за нарушения законодательства в сфере бюджетного кредитования организаций на цели обеспечения продовольственной безопасности» рассматриваются деяния, предусмотренные ч. 2 статьи 176 и статьей 177 Уголовного кодекса РФ.

При сравнении указанных общероссийских статистических данных с данными Прокуратуры и ГУВД города Москвы усматривается, что в разные годы значительная доля деяний, предусмотренных ст. 176 УК РФ (от 22% в 2001 году до 52% в 2003 году), регистрировалась именно в столице. Часть из них была связана со сферой продовольственной безопасности.

Анализируя признаки объективной стороны ч. 2 ст. 176 УК следует отметить, что они не в полной мере охватываются названием самой статьи «Незаконное получение кредита», поскольку уголовно наказуемым является также использование государственного целевого кредита не по прямому назначению.

Наряду с ч. 2 ст. 176 УК РФ ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств предусмотрена статьей 285¹ УК РФ.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 176 и 285¹ УК РФ проводится по объекту и субъекту преступления. Статья 285¹ УК РФ относится к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, объектом выступает законный порядок осуществления должностным лицом полномочий по расходованию бюджетных средств, а субъектом – соответственно должностное лицо, обладающее специальными полномочиями по расходованию бюджетных средств и принимающее в этой сфере решения.

Действующая редакция УК РФ не устанавливает нижней границы наказания в виде лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 285¹ (до пяти лет), в то время как за преступления, предусмотренные ст. 176 УК РФ, нижний предел наказания в виде лишения свободы установлен в два года (от двух до пяти лет), то есть санкция последней нормы является более мягкой по отношению к первой, что явно свидетельствует о некорректно снисходительном отношении

ляется целесообразным внести дополнения в статью 238, одновременно признав утратившей силу ст. 236 УК РФ.

Кроме того, указанные нормы подлежат изменению в связи с принятием технических регламентов, устанавливающих обязательные требования к безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Вследствие этого в работе предложено соответствующее изменение ст. 238 УК РФ, учитывающее, что объективная сторона состава указанного преступления заключается в нарушении обязательных требований к безопасности, установленных техническими регламентами.

Во **втором параграфе** «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции на продовольственном рынке» применительно к сфере обеспечения продовольственной безопасности рассматриваются деяния, предусмотренные статьей 178 Уголовного кодекса РФ. Известно, что в 2006 – 2007 годах этой группе деяний было уделено особое внимание, но проблему трудно считать решенной.

В параграфе рассмотрена общая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ, объективная сторона которого характеризуется тремя самостоятельными формами: 1) недопущение конкуренции, 2) ограничение конкуренции, 3) устранение конкуренции. Приведены некоторые имеющиеся научные мнения и позиции относительно признаков состава рассматриваемого преступления.

Общественная опасность указанного преступления проявляется в вытеснении с рынка отдельных хозяйствующих субъектов либо ограничении их экономических, организационных и иных возможностей. Указанные действия могут приводить к устранению мелкого и среднего предпринимательства, потере рабочих мест, нанесению ущерба гражданам за счет повышения цен, уменьшения налоговой базы.

Статистика зарегистрированной преступности по городу Москве по рассматриваемой статье за период с 2001 по 1 квартал 2006 годов свидетельствует о крайне низкой выявляемости и раскрываемости таких деяний, что, по видимому, говорит о трудностях в ее применении правоохранительными органами в связи с происходящим становлением антимонопольного законодательства, неясностью и осторожностью в вопросах наработки правоприменительной практики. Некоторыми авторами отмечается сверхвысокая латентность данных преступлений в России.

Предусмотренные ст. 178 УК РФ деяния могут причинять различные по своей природе тяжкие последствия интересам государства, организаций и граждан, однако крайне затруднительно и далеко не всегда возможно оценивать их в

стический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный и др. методы.

В работе сделана попытка использования развивающихся ныне методов конституционной экономики и экономического анализа права.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области теории государства и права об основаниях, структуре и видах юридической ответственности, составе правонарушения, в частности: С.С. Алексеева, А.В. Васильева, А.Б. Венгерова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.С. Самощенко, и др., а также криминалистов, исследовавших проблемы уголовной ответственности, состава преступления, эффективности наказания – И.М. Гальперина, И.Э. Звечаровского, Н.Г. Кадникова, М.П. Карпушина, С.Г. Келиной, Ю.А. Красикова, Н.М. Кропачева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Т.А. Лесниевски-Костаревой, В.П. Малькова, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, В.А. Нерсесян, С.В. Полубинской, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.И. Чучаева и др.

Кроме того, в работе широко использованы идеи и аргументы, сформулированные в трудах по вопросам, посвященным уголовной ответственности за экономические преступления и преступления против здоровья населения, в том числе: Б.В. Волженкина, Г.И. Вольфмана, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, И.А. Клепицкого, Л.Л. Кругликова, Б.М. Леонтьева, Н.А. Лопашенко, П.Т. Некипелова, Т.В. Пинкевич, А.А. Пионтовского, В.П. Тюнина, Ю.Р. Храмовой, П.С. Яни, Б.В. Яценко и др.

Наряду с этим в возможной мере использованы работы экономистов и социологов, связанных прямо или косвенно с рассматриваемой проблематикой, в частности – П.Д. Баренбойма, В.В. Волкова, Я.И. Кузьминова, Ю.В. Латова, В.В. Радаева, Л.М. Тимофеева, Е.Г. Ясина, а также Г. Беккера, Р. Познера и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты города Москвы, законы субъектов Российской Федерации, нормативно-техническая документация, а также акты зарубежного законодательства.

Эмпирическую основу работы составляют статистические и иные официальные сведения о преступности, в том числе опубликованные Российской криминологической ассоциацией, а также полученные в прокуратуре и ГУВД города Москвы о количестве, структуре и динамике преступлений, рассматриваемых в настоящем исследовании, совершенных в столице за период с начала 2001 по март 2006 года; взятые за этот же период данные о состоянии качества и безопасности пищевых продуктов, опубликованные в ежегодных Государственных

докладах о санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации, обобщенные материалы ведомственных проверок; проекты нормативных правовых актов, относящихся к продовольственной безопасности, материалы их обсуждений в Московской городской Думе и органах государственного и муниципального управления, данные ведомственной отчетности; результаты опросов сотрудников органов государственной власти города Москвы и предприятий торговли; данные включенного наблюдения, полученные в ходе исполнения профессиональных обязанностей в Департаменте продовольственных ресурсов города Москвы; отказные материалы по группам преступлений, которые явились предметом исследования в настоящей диссертации. Также были изучены обзоры, государственные доклады, в том числе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, стенограммы заседаний Правительства Москвы по тематике настоящей работы; проанализированы и обобщены результаты неформализованных интервью с государственными гражданскими служащими, сотрудниками правоохранительных органов, представителями агропромышленных холдингов и участниками продовольственного рынка (работниками торговли), проведение которых базировалось на методике, разработанной профессором, доктором экономических наук В.В. Радаевым при проведении исследования, связанного с институциональной динамикой рынков и легализацией бизнеса; проанализирована информация, опубликованная средствами массовой информации.

Новизна исследования и научные результаты заключаются в анализе практической деятельности по обеспечению продовольственной безопасности города Москвы и возникающих при этом уголовно – правовых рисков; определении и потребностей уголовно – правовой охраны сферы продовольственной безопасности; разработке комплексного подхода к проблеме уголовно-правовой защиты продовольственной безопасности; анализе составов правонарушений в указанной сфере; выявлении способов разграничения составов смежных правонарушений; обосновании необходимости и направлений изменения соответствующих норм Уголовного кодекса РФ, определяющих в совокупности решение задачи эффективной уголовно-правовой защиты общественных отношений на указанном направлении. Настоящая работа представляет собой первое комплексное научное исследование, посвященное вопросам практического применения норм об уголовной ответственности, призванных обеспечивать продовольственную безопасность в условиях мегаполиса.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Задачи и возможности уголовного законодательства, равно как и практика его применения, должны исследоваться и конкретизироваться также и при-

уголовно-правовой защиты и охраны продовольственной безопасности» состоит из четырех параграфов.

В главе рассматриваются вопросы, относящиеся к охране продовольственной безопасности отдельными уголовно-правовыми запретами и выявляются одновременно возможности предупреждения соответствующих преступлений. Этим реализуется в определенной мере идея защиты продовольственной безопасности.

В первом параграфе «Ответственность за несоблюдение требований нормативных документов к безопасности пищевых продуктов» применительно к сфере обеспечения продовольственной безопасности с выявленных выше позиций рассматриваются деяния, предусмотренные статьями 238 и 236 Уголовного кодекса РФ.

В параграфе последовательно рассмотрена общая характеристика составов преступлений, предусмотренных статьями 238 и 236 УК РФ, приведены некоторые имеющиеся научные мнения и позиции, касающиеся признаков составов рассматриваемых преступлений. Указывается на существенную недооценку охранительных и профилактических возможностей этих норм. В действительности пренебрежение безопасностью продовольственных товаров является весьма распространенным. Нередко кража даже небольшого количества йогуртов или иных продуктов с прилавка магазина влечет большую ответственность, чем массовое отравление людей опасными вследствие нарушения обязательных требований продуктами при их приеме в пищу.

С позиции защиты продовольственной безопасности относительно вопросов охраны населения от опасных продуктов, высказывается мнение о том, что части 1 и 2 ст. 236 фактически поглощаются п. «г» ч. 2 ст. 238 УК РФ и только обозначенные в ч. 2 ст. 236 последствия в виде массового заболевания или отравления людей являются как бы специальными по отношению к тяжкому вреду здоровью, предусмотренному п. «г» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Обе рассматриваемые статьи являются бланкетными. Для правильной квалификации деяния по ст. 236 УК РФ необходимо установление факта нарушения действующих санитарных правил. Для юридически правильной квалификации по ст. 238 УК РФ следует установить факт нарушения требований к безопасности товаров, работ или услуг. Подтверждается наличие необходимости обращения к одним и тем же документам, устанавливающим санитарные правила к безопасности, для квалификации преступлений как по ст. 236, так и по ст. 238 УК РФ.

В связи с этим в целях устранения указанной коллизионной ситуации между рассматриваемыми нормами и оптимизации уголовного закона представ-

ную и безопасную пищевую продукцию, соблюдению участниками рынка добросовестной конкуренции, предоставлению бюджетной поддержки, защите предприятий от потери активов и изменения продовольственной специализации, что важно для определения основных уголовно-правовых рисков и правильной квалификации преступлений по нормам, имеющим бланкетный характер.

В ходе последовательного анализа норм позитивного законодательства и регулируемых ими общественных отношений на конкретных материалах подробно определяются нормативно и социально рожденные основные уголовно-правовые риски в рассматриваемых областях, совпадающие с признаками объективных сторон составов некоторых преступлений. При этом учитываются высказанные в правовой литературе взгляды о потенциальной коррупциогенности ряда нормативно-правовых актов (Ю.А. Тихомировым и др.).

Так, уголовно-правовые риски в деятельности хозяйствующих субъектов, совпадающие с признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, выражаются в нарушении установленных указанными выше нормативными документами требований, предъявляемых к безопасности при производстве, хранении, перевозке либо сбыте сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

К уголовно-правовым рискам рассматриваемой сферы отношений, совпадающим с признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, относится такая деятельность хозяйствующих субъектов, которая направлена на недопущение, ограничение или устранение конкуренции на продовольственном рынке.

Уголовно правовые риски рассматриваемой сферы отношений, совпадающие с признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, выражаются в форме деятельности лиц по незаконному получению бюджетного кредита из средств, предназначенных на цели обеспечения продовольственной безопасности, а также использованию его не по прямому назначению.

Уголовно правовые риски исследуемой области, совпадающие с признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, выражаются в деятельности лиц, выполняющих управленческие функции чаще всего в коммерческих организациях продовольственной сферы, которые вопреки интересам этой организации, других организаций и граждан, а также охраняемых законом интересам общества или государства злоупотребляют своими полномочиями.

Вторая глава диссертации «Совершенствование отдельных направлений

менительно к различным сферам социальной деятельности, а каждая социальная сфера, в данном случае сфера обеспечения продовольственной безопасности, своей спецификой определяет потребность в уголовно – правовой охране.

2. Исследование уголовно – правовых проблем должно и может осуществляться на основании различных подходов. Наиболее распространенным является подход от системы и содержания уголовного законодательства и права к выявлению последствий его действия. Второй, встречающийся реже, но обусловленный прямыми практическими потребностями, состоит в выделении объекта уголовно–правовой защиты как сегмента социальной действительности и анализе на основе его изучения средств защиты, то есть группы уголовно–правовых норм, обеспечивающих его охрану по логике от объекта уголовно – правовой охраны к уголовному закону. В диссертации обосновывается необходимость более частого использования второго подхода и используется этот подход.

3. Современное состояние продовольственной безопасности в целом и в таком его сегменте, как продовольственный рынок, характеризуется, наряду с выявляемыми преступлениями общего характера - против собственности, должностными и пр., совершением специфических преступлений, а именно таких, как:

1) несоблюдение требований нормативных документов к безопасности пищевых продуктов при их производстве, хранении, перевозке либо сбыте (ст. 238 УК РФ);

2) недопущение, ограничение или устранение конкуренции на продовольственном рынке города (ст. 178 УК РФ);

3) нарушение законодательства в сфере бюджетного кредитования организаций на цели обеспечения продовольственной безопасности (ст. 176 УК РФ);

4) злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в организациях продовольственной сферы (ст. 201 УК РФ), результатом которых является незаконный вывод активов и недружественные поглощения данных организаций.

4. Анализ деятельности по обеспечению продовольственной безопасности указывает на крайне высокую латентность совершаемых в этой сфере преступлений и необходимость комплексного совершенствования как действующего уголовного закона, так и практики его применения.

5. Ряд статей действующего УК РФ нуждаются в изменении, а именно:

а) Части 1 и 2 ст. 236 фактически поглощаются п. «г» ч. 2 ст. 238 УК РФ и только обозначенные в ч. 2 ст. 236 последствия в виде массового заболевания или отравления людей являются как бы специальными по отношению к тяжкому вреду здоровью, предусмотренному п. «г» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

В целях устранения указанной коллизионной ситуации между составами преступлений, предусмотренных статьями 238 и 236 УК РФ, и оптимизации уголовного закона следует внести соответствующие дополнения в статью 238, одновременно признав утратившей силу ст. 236 УК РФ.

Кроме того, указанные нормы в перспективе подлежат изменению в связи с принятием технических регламентов, устанавливающих обязательные требования к безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Вследствие этого в работе предложено соответствующее изменение ст. 238 УК РФ.

б) Предусмотренные ст. 178 УК РФ деяния могут причинять различные по своей природе тяжкие последствия интересам государства, организаций и граждан, однако крайне затруднительно и далеко не всегда возможно оценивать их в денежном выражении, подтверждая последние достаточными для квалификации деяния доказательствами. В связи с этим представляется целесообразным усовершенствовать диспозицию ч. 1 ст. 178 УК РФ, дополнив ее словами «или иных тяжких последствий».

в) Действующая редакция УК РФ не устанавливает нижней границы наказания в виде лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 285¹ (верхняя граница - до пяти лет), в то время как за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 176 УК РФ, нижний предел наказания в виде лишения свободы установлен в два года (от двух до пяти лет). Таким образом, санкция ст. 285¹ является более мягкой по отношению к санкции ч. 2 ст. 176 УК РФ, что явно свидетельствует о некорректно снисходительном отношении законодателя к должностным лицам, чем к иным лицам, в случае совершения аналогичных преступлений. Представляется, что данное обстоятельство нарушает принцип равенства граждан перед законом и должно быть устранено путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон.

г) В УК РФ не установлена уголовная ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. В целях последовательности защиты охраняемых законом интересов коммерческих и иных организаций, выражающейся в установлении административной ответственности за ненадлежащее управление юридическим лицом (ст. 14.21 КоАП РФ) и совершение сделок и иных действий, выходящих за пределы установленных полномочий (ст. 14.22 КоАП РФ) и в связи с высокой общественной опасностью деяния, характеризующегося причинением существенного вреда правам и законным интересам организаций, акционеров, кредиторов, иных лиц и государства, представляется целесообразным поддержать предложения о внесе-

ских данных и иных документов, с учетом высокого уровня латентной преступности в рассматриваемой области отношений сформулированы соответствующие выводы, свидетельствующие о том, что сфера продовольственной безопасности в настоящее время испытывает потребность в уголовно-правовой защите, что, в свою очередь, подтверждается решениями, проводимыми органами государственной власти (в т. ч. принимаемыми правовыми актами и поручениями по результатам тематических заседаний), и мнением граждан.

В **третьем параграфе** «Преступления на продовольственном рынке» рассматривается соотношение ряда уголовно-правовых запретов главы 22 УК РФ и преступлений на потребительском рынке, угрожающих продовольственной безопасности. При этом обосновывается положение, что продовольственный рынок, входя в сферу продовольственной безопасности, наиболее ярко отражает имеющиеся здесь уголовно-правовые риски.

В параграфе проводится анализ состояния потребительского рынка в сфере обеспечения продовольственной безопасности, выявляются специфические для этой сферы криминологические и уголовно-правовые аспекты, что в итоге позволяет сделать ряд практических выводов.

Представляется, что содержание уголовно-правовой охраны продовольственной безопасности можно структурировать (систематизировать) по схеме: 1) основные уголовно-правовые риски, непосредственно касающиеся отношений сферы обеспечения продовольственной безопасности; 2) уголовно-правовая защита; 3) наиболее распространенные (характерные) преступления.

В основу указанной систематизации положены основные направления сферы обеспечения продовольственной безопасности, требующие уголовно-правовой защиты, среди них: обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; обеспечение добросовестной конкуренции на продовольственном рынке; финансовая поддержка отечественных предприятий из бюджета города Москвы; сохранение целостности и специализации продовольственных организаций.

К наиболее типичным преступлениями рассматриваемой сферы отношений, которым посвящена основная часть настоящего исследования, относятся:

Ст. 238 УК РФ	Ст. 178 УК РФ	Ст. 176 УК РФ	Ст. 201 УК РФ
---------------	---------------	---------------	---------------

Риски их совершения подробно раскрываются в **четвертом параграфе** «Нормативно-правовое регулирование продовольственной безопасности и уголовно-правовые риски».

В данном параграфе анализируются законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения по защите прав потребителя на качествен-

4. Наконец, на уровне уголовной политики принимаются и реализуются решения о совершенствовании уголовного правотворчества и правоприменительной практики уголовно-правовой защиты продовольственной безопасности.

Во **втором параграфе** «Сфера обеспечения продовольственной безопасности и потребности ее уголовно-правовой охраны» анализируется значение понятия «продовольственная безопасность» в системе нормативно-правового регулирования, а также определяются и конкретизируются отношения, составляющие процесс обеспечения продовольственной безопасности.

В параграфе приводятся наиболее характерные (типичные) правонарушения в рассматриваемой сфере, указываются фактические составы правонарушений и виды юридической ответственности (гражданская, административная и уголовная).

Сравнительный анализ наиболее важных элементов общественных отношений, составляющих сферу обеспечения продовольственной безопасности города Москвы с характерными для данной области правонарушениями уголовного характера, проведенный на основе полученных эмпирических данных, позволяет сформулировать выводы об основных специфических видах преступных деяний в этой сфере и представить их на схеме:

Общественные отношения, составляющие сферу обеспечения продовольственной безопасности города Москвы													
П	Р	О	Д	О	В	О	Л	Ь	С	Т	В	И	Е
производство	переработка	поставка	хранение	оптовая реализация	розничная реализация								
Наиболее важные элементы функционирования:						Формы преступных деяний:							
1) Обеспечение добросовестной конкуренции на продовольственном рынке						Недопущение, ограничение или устранение конкуренции на продовольственном рынке							
2) Финансовая поддержка отечественных предприятий (бюджетные кредиты)						Незаконное получение государственного целевого кредита, использование его не по прямому назначению, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности							
3) Сохранение целостности и специализации продовольственных организаций (защита от корпоративных конфликтов, недружественных поглощений)						Злоупотребление полномочиями в нарушение имущественных интересов организации и интересов бизнеса лицом, выполняющим управленческие функции, преднамеренное банкротство организации							
4) Обеспечение качества и безопасности пищевых продуктов						Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, нарушение санитарно-эпидемиологических правил							

Применительно к формам преступных деяний, указанных в схеме, анализируются также результаты неформализованного интервьюирования, приведенные более подробно в приложении к диссертационному исследованию. При этом на основе интервьюирования 735 респондентов и анализа отчетных и статистиче-

нии в ст. 201 УК РФ дополнений, предусматривающих уголовную ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в разработке методики исследования уголовно-правовой охраны отдельных социальных объектов и сфер, в анализе понятийного аппарата, использованного при проведении исследования, в разработке соотношения регулятивного и охранительного законодательства применительно к исследуемой теме.

Практическое значение состоит в том, что положения диссертации могут быть использованы в: практической работе органов исполнительной власти, реализующих государственную политику в области обеспечения продовольственной безопасности, осуществляющих управление и координацию деятельности иных органов исполнительной власти в продовольственной сфере; правотворческой деятельности законодательных органов для совершенствования законодательства; учебном процессе – при преподавании особенной части уголовного права и рассмотрении преступлений в сфере потребительского рынка и против здоровья населения, а также чтении курса лекций по основам обеспечения продовольственной безопасности на юридических и экономических факультетах ВУЗов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных работах, обсуждались на научно-практических конференциях (семинарах, круглых столах): «Закон: стабильность и динамика» (2006 г. – Москва), «Продовольственная безопасность. Генномодифицированные организмы – скрытая угроза здоровью москвичей» (2006 г. – Москва), «Уголовный закон и интересы страны» (2005 г. – Москва), «Продовольственная и экологическая безопасность населения Российской Федерации: состояние и проблемы нормативно-правового обеспечения» (2005 г. – Москва), «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан» (2005 г. – Караганда), «Здоровье населения Российской Федерации. Проблемы законодательного обеспечения» (2005 г. – Москва), «Актуальные проблемы экологического, земельного законодательства» (2003 г. – Москва – пос. Софрино Московской обл.).

Имеющийся в данном исследовании материал использовался на семинарских занятиях для практических работников по теме «Проблемы развития потребительского рынка в городе Москве и основные направления их решения» в Московском городском университете управления Правительства Москвы в 2006 г.

Полученные в процессе данного исследования результаты учитывались при разработке проекта закона города Москвы «О продовольственной безопасности города Москвы», а также при подготовке предложений по совершенствованию отдельных актов федерального законодательства.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и библиографии.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, определены предмет, цели, задачи, степень разработанности темы, изложены теоретические и методологические основы исследования, сформулированы выносимые на защиту положения, определена практическая значимость диссертационного исследования, указана его структура.

Первая глава диссертации «Продовольственная безопасность как объект уголовно-правовой защиты» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Задачи уголовно-правовой охраны в сфере обеспечения продовольственной безопасности» обосновываются положения, согласно которым конструкция описания задач Уголовного кодекса Российской Федерации, исходит из того, что охраняемые ценности имеют свою специфику, а возможности и практика применения уголовного закона должны изучаться не только в целом, но и применительно к охраняемым объектам.

Задачи уголовного права применительно к сфере обеспечения продовольственной безопасности можно в соответствии с этим определить следующим образом:

- выявление опасных для продовольственной безопасности деяний и признание их преступлениями на основе ч. 2 УК РФ с учетом характера охраняемых объектов. При этом данная задача может быть либо решена имеющимися уголовно – правовыми средствами, если действующие уголовно – правовые нормы уже запрещают опасное поведение, либо ее решение требует совершенствования имеющихся запретов, либо решение задачи требует принятия новых запретов;

- совершенствование системных связей между уголовно – правовыми нормами применительно к специфике уголовно – правовой охраны продовольственной безопасности, которая может быть выражена в логике связи правовых норм, а не только статей действующего УК РФ. В частности, должны быть между собой связаны запреты, относящиеся к производству и переработке продовольственных товаров, что требует решения проблем, связанных с генетически измененной продукцией, охраной природных ресурсов, использованием опасных ве-

ществ и пр.; запреты, относящиеся к охране собственности, запреты, относящиеся к распределению, включая организацию оптовой и розничной торговли и охрану конкуренции на рынке; запреты, относящиеся к осуществлению контрольно – надзорных и иных функций органами власти и управления и др.;

- создание возможностей реализации такого направления уголовно-правовой защиты как предупреждение совершения деяний, признанных преступлениями, а в процессе достижения этой цели – также и предупреждение совершения опасных деяний в смысле ч. 2 ст. 2 УК РФ, т.е. правонарушений, могущих иметь негативное влияние на состояние продовольственной безопасности.

В соответствии с этим в главе выделяются основные направления уголовно-правовой защиты продовольственной безопасности:

1. Выявление на основе сложившегося в российской уголовно-правовой науке представления о задачах и возможностях уголовного права, о практике его применения, уголовно-правовых проблемных ситуаций и рисков, к которым в данном случае необходимо отнести угрозы совершения опасных деяний, т.е. деяний, подлежащих оценке с точки зрения признания их преступлениями и деяний, уже признанных преступлениями по действующему уголовному закону, и тем самым выявляется потребность в уголовно-правовом регулировании.

2. Анализ и оценка состояния действующего уголовного законодательства, которое понимается как причастность к реализации задач, в данном случае – защиты продовольственной безопасности. По мнению Б.Т. Разгильдиева, это должна быть вся отрасль уголовного законодательства. Но в рамках защиты конкретного объекта анализировать всю отрасль уголовного законодательства и целесообразно и невозможно. Поэтому объектом анализа являются в данном случае уголовно-правовые предписания, соотносимые со сферой продовольственной безопасности и, прежде всего, уголовно-правовые запреты, содержащиеся в Особенной части УК РФ. На его основе выявляется состояние уголовного законодательства с точки зрения его соответствия потребностям уголовного-правового регулирования сферы продовольственной безопасности и принимаются необходимые решения.

3. Проведение операций, которые можно назвать превентивной квалификацией преступлений и деяний, могущих быть признанными преступлениями. Эти операции также связаны с выявлением профилактических возможностей уголовно-правовых средств. Они ориентируют практических работников на уголовно-правовые риски. При этом делается вывод о существовании необходимости совершенствования либо действующего уголовного закона, либо практики его применения.